

На следующее утро Тайти Яэгаси обнаружил свидетеля своего вчерашнего общения с Юи Кириямой там, где совершенно не ожидал.

В школе староста класса 1-3 Майко Фудзисима прямо спросила у Тайти, не был ли он в парке с девушкой накануне вечером. Похоже, в том районе Фудзисима выгуливала свою собаку (бульдога).

- Т-ты о чем, Фудзисима? Я по вечерам в такие места не хожу, ясно?

Естественно, он соврал. Он чувствовал, что в последнее время у него с Фудзисимой есть какая-то кармическая связь.

- ...Правда? То есть вчера вечером в парке с маленькой девушкой с длинными волосами сцепился не ты, Яэгаси-кун?

- Вовсе мы не сцепились.

- «Мы» не сцепились?..

Глаза Фудзисимы за линзами очков сверкнули.

- Д-да нет, это просто фигура речи.

- ...Хмм. Ну, было темно, я могла и ошибиться. Если так, прошу меня извинить за ложные обвинения.

Не то чтобы Тайти причинил какой-то вред Фудзисиме, но из-за своего обмана он ощутил укол совести.

- Я уж подумала, что стала свидетельницей измены... - рассеянно пробормотала Фудзисима, отведя взгляд.

На это заявление Тайти много чего мог бы сказать. Так что его совесть чуть поутихла.

- Ну ладно. Да, еще кое-что хотела спросить... Яэгаси-кун, ты не странный в последнее время?

- А?! Нет, с чего бы?.. Я давно такой.

- Хм. ...С недавних пор Инаба-сан и Нагасэ-сан тоже стали странновато себя вести. Ну, вы же все в одном кружке, и меня как старосту беспокоит, не происходит ли там у вас чего-нибудь не того.

- ...Ничего особенного не происходит. Ну... за половину первого класса мы неплохо сдружились, так что иногда и других себя показываем друг дружке... что не так-то?

- Ну если так, то ладно. ...Но следующий твой косяк, Яэгаси-кун, я непременно поймаю. Ты обречен, - решительно заявила Фудзисима, указав на Тайти пальцем, и удалилась. Возможно, это существенное недопонимание с ее стороны следовало бы серьезно искоренить.

Тут к Тайти подошла Иори Нагасэ и уселась на стул прямо перед его партой.

Почему-то она пристально уставилась на Тайти.

- ...Это точно был не ты? Маленькая девушка с длинными волосами - это похоже на Юи, не?

- З-значит, ты слышала? Да нет, маленьких девушек с длинными волосами везде полно... - сказал Тайти, прежде чем его обман успели раскусить.

- Вот как. Ну, даже если это был не Тайти, мне-то какое дело? ...А она... что за непонятные вещи она только что наговорила?..

Нагасэ поджала губы; она явно была в плохом настроении.

Если не было каких-то особых дел, после уроков все члены КрИКа собирались в комнате кружка. Это было естественно само по себе, а с учетом возможных обменов еще и гарантировало, что у них пятерых, изолировавшихся от мира в комнате кружка, не будет лишних проблем.

Они занимались самыми разными делами. Химэко Инаба обычно возилась со своим ноутбуком, Нагасэ читала мангу, Кирияма в последнее время занималась бисероплетением, Тайти делал домашку, ну а Ёсифуми Аоки старательно путался под ногами у всех остальных.

Вот и сейчас Тайти, повинувшись привычному распорядку, взялся за уроки. Аоки, нетипично для себя, занялся тем же (похоже, завтра ему надо было что-то сдавать). Инаба, искоса поглядывая на них, застрекотала по клавиатуре.

В кабинет вошли чуть запоздавшие Нагасэ и Кирияма.

- Салюут!

Нагасэ кинула свои вещи на диванчик, потом и сама направилась туда же.

По пути она воскликнула «Привет, Тайти!» и хлопнула Тайти по спине.

- ...Чего это ты так здороваешься, как будто мы сегодня впервые встречаемся? Вроде как пятнадцать минут назад всего виделись.

- Ну, по общему настроению такое ощущение возникло, как будто впервые.

- Молчу, молчу. По-моему, Нагасэ, твоя проблема в том, что ты слишком возбуждена.

Что за беззаботная девушка. Тайти даже стало немного завидно.

- Привет... Тайти!

Приветствие было то же самое, однако хлопок по спине на этот раз был заметно сильнее прежнего.

- Ай! - вырвалось у Тайти. Его взгляд уперся в чуть застенчиво улыбающуюся Кирияму.

- ...ЗдорОво, Кирияма, - и Тайти вернул ей улыбку.

Несколько секунд они неотрывно глядели друг на друга. И все это время Кирияма энергично хлопала Тайти по спине.

- ...Эм, может, хватит уже?

Лишь после этих слов атаки Кириямы прекратились. Тайти не сомневался, что его спина уже вся красная.

- Знаешь, Тайти, мне, кажется, снова немножко интересны боевые искусства или, может, прорестлинг - не расскажешь что-нибудь? - тихим и немного сдавленным голосом сказала Кирияма.

- Конечно, если тебе удобно, можно прямо сейчас -

- Сейчас, сейчас! ...Ой, нет, лучше в другой раз, - и Кирияма, замотав головой, остановила возбужденно подавшегося вперед Тайти.

Вовсе необязательно так сдерживаться, подумал Тайти.

Глядя на такую Кирияму, Тайти следом подумал, что, возможно, ее любовь к миленьким вещам как-то связана с ее же андрофобией. Быть может, она так сбегала в мир, где нет мужчин?

Тут Тайти почувствовал на себе взгляды остальных троих – Нагасэ, Инабы и Аоки. И у всех они были одинаково обалделые.

- ...У Тайти с Юи что-то было? – постепенно угрюмея, спросил Аоки.

- Не, ну...

Понятия не имея, как все объяснить, Тайти искоса глянул на Кирияму.

- Нет-нет, ничего не было! – залившись румянцем и снова отчаянно замотав головой, принялась отнекиваться Кирияма, а потом поспешно заняла место за столом по диагонали от Тайти. И так же поспешно начала рыться в своей сумке.

На все это с отсутствующими выражениями на лицах смотрели трое.

Вскоре Аоки принялся переводить взгляд с Тайти на Кирияму и обратно.

Нагасэ, спрятав пол-лица за томиком манги, бросила на Тайти взгляд полуприкрытых глаз.

Самое подходящее слово – «неловкость».

Однако Кирияма была явно не в настроении все рассказывать, а значит, и Тайти не мог говорить что вздумается. Поэтому он откашлялся и снова взялся за уроки.

Должно быть, Кирияма тоже почувствовала себя неловко – со словами «Ой, я на минуточку в туалет» она выбежала из комнаты.

Проводив ее взглядом, Нагасэ сказала:

- ...Мы с ней уже ходили в туалет, и совсем недавно...

- Что случилось, Тайти?! Вы ведь точно вчера вечером чего-то делали вдвоем, а?! Сегодняшняя Юи вообще не такая, как вчерашняя, с которой я говорил по телефону!.. – набросился на него с расспросами Аоки.

- Д-да ничего такого особенного не было. Просто немножко... поговорили, и все. Аоки, ты ведь тоже с ней связывался, это то же самое.

- «Поговорили, и все» – и сразу такая классная перемена? Да как так может быть?! Я абсолютно... Блин, я так и знал, что Тайти мой главный соперник. Причем страшней всего, что сам он этого не понимает!..

Шумный и беспокойный Аоки.

- Ну, раз так... Иори-тян! Объявляю военный совет!

- А я-то тут каким боком?! По-моему, никаким абсолютно?!

Аоки с Нагасэ принялись пикироваться. Тут Инаба, сидящая прямо напротив Тайти, резко подалась вперед.

- Ну так что, было что-то серьезное?

Блеск в ее глазах ясно говорил: «И никаких отмазок я не потерплю».

- Да не... Я правда ничего такого не сделал. Просто слегка подтолкнул Кирияму. А уж дальше она сама пошла.

Ну правда же, только это и было.

Инаба несколько раз моргнула, потом чуть заметно улыбнулась.

- Вот... как? Похоже, в этих обменах личностями тоже есть что-то полезное. Хотя, может, это чисто благодаря тебе, Тайти.

Похоже, Инаба была по-настоящему впечатлена.

Еще раз безмятежно улыбнувшись Тайти, Инаба откинулась на спинку стула и посмотрела в потолок. Прикрыла глаза правой рукой и пробормотала:

- А мне... видны одни недостатки.

Инаба выглядела непривычно слабой.

Совсем скоро Тайти осознал, что это ему вовсе не показалось.

В тот же день Инаба вдруг - упала в обморок.

- Так, мне надо еще кое-какие дела закончить, а ты пока спокойно лежи. Если Гото-сэнсэй придет до того, как я вернусь, передай от меня привет.

С этими словами школьная медсестра Момока Ямада (31 год, разведена) вышла из медкабинета.

- Инабан... Я уж думала, ты померла... - с немного заплаканным лицом пробормотала все еще обеспокоенная Нагасэ.

- Дурочка, от обычного головокружения разве умирают? - лежа на койке, небрежно ответила Инаба. Нагасэ трясло всю дорогу от комнаты кружка до медкабинета, куда несли потерявшую сознание Инабу.

- Да, но ты все равно всех перепугала... Ты тогда правда вдруг рраз - и упала.

У Кириямы вдруг тоже стало очень изможденное лицо.

- В последнее время я чувствую, что разваливаюсь... Но это так, ерунда. Вот честно, совсем необязательно было тащить меня в медпункт.

- Так нельзя, Инаба-гтян! К своему здоровью надо относиться как положено!

На укоризненные слова Аоки (такое, возможно, было вообще впервые) Инаба ответила усталым «ладно, ладно».

Некоторое время спустя в медкабинет вошел руководитель класса 1-3, он же куратор кружка изучения культуры, иными словами, абсолютный начальник Инабы в пределах школы, Рюдзен Гото.

- Эй, Инаба! Ты в порядке? О, да тут весь состав КриКа?

Несмотря на то, что его ученица упала в обморок, он держался все так же беззаботно.

- Ты долго, Гото. Можешь уже возвращаться.

- Мне хотелось бы, чтобы ты выказывала больше уважения к учителю... Ну, и так сойдет.

Да, похоже, что сойдет.

- Хм, а где Ямада-сэнсэй?

- Сэнсэй сказала, что у нее есть еще дела. Эмм, кажется, она еще сказала: «Причина обморока Инабы-сан - переутомление. Ей нужен отдых, и все пройдет».

- Понятно, Яэгаси. Да, Инаба, как ты себя чувствуешь на самом деле?

- Нет проблем, - тут же ответила Инаба.

- Вот как. Ну, раз даже Ямада-сэнсэй так говорит, значит, пусть так и будет. Эмм, редко бывает, что вы все пятеро здесь собираетесь; может, вы хотите мне что-то сказать?..

- Ай! - воскликнула Кирияма, похоже, что-то осознав. - ...Мы до сих пор не сделали «Новости КриКа» за этот месяц!..

- А! - в унисон отозвались остальные четверо членов КриКа.

Несмотря на то, что кружок изучения культуры собирался каждый день, его официальная деятельность начисто вылетела у всех из головы. Хотя в ней был смысл существования кружка - только она и требовалась, чтобы его признавали как кружок.

Тут и Гото подлил масла в огонь:

- А, должен напомнить: манускрипт необходимо подать в обычный срок.

- Прости, Гото. У нас было масштабное исследование, и поэтому новый выпуск мы к дедлайну сдать не успеем. Мы в следующем месяце сделаем больше, идет? - мигом извернулась Инаба. Надо же, как у нее получается так гладко врать.

- Масштабное исследование, говоришь... Но в описании вашей деятельности значится, что «Новости КриКа» - ежемесячное издание... Ну, и так сойдет.

Да, похоже, что сойдет.

Лишь сейчас Тайти более-менее возблагодарил безответственность Гото.

Вскоре после этого, несмотря на протесты Инабы, остальные решили проводить ее до дома. Инаба заявила: «Если сразу четверо заявятся, будет слишком шумно! Давайте хотя бы двое!» - так что в итоге с ней пошли Тайти и Нагасэ, выигравшие в камень-ножницы-бумагу.

Болтая о всякой ерунде, они сели на поезд и доехали до станции близ дома Инабы. Потом минут десять с небольшим прошли пешком. Выглядела Инаба по-прежнему не очень хорошо, однако прежнее энергичное состояние духа к ней уже вернулось.

- Кстати, Тайти, что именно было вчера у вас с Юи? Давай рассказывай подробно, - на полпути вдруг ни с того ни с сего потребовала Инаба.

- Ничего себе «кстати». Вообще никакой связи не вижу.

- Логическая связь не важна. А если ты мне сейчас не расскажешь, я от волнения могу снова потерять сознание.

И Инаба кокетливо прислонилась к Тайти, обвив его плечи рукой. Совсем как пьяница, пытающийся удержаться на ногах.

- Гх, собственным состоянием пользуешься, чтобы информацию собирать, – ну хитра...

- И потом, Иори ведь тоже волнуется, правда, Иори?

- Угу. Как близкая подруга их обоих я просто обязана все знать, – деланным голосом произнесла Нагасэ.

Инаба перевела на нее взгляд и, склонив голову набок, издала тихое «а?». Похоже, реакция Нагасэ отличалась от той, которую она ожидала.

- ...Аа, ну, и это тоже. Короче, давай. Ну же, Иори тоже так считает.

- Но Кирияма не хочет рассказывать...

- Ох, что за унылый тип. Если бы это было что-то гадкое, вряд ли ты так говорил бы. Но ничего гадкого там явно нет, так что выкладывай!

- Вот именно; а если не расскажешь, это будет такой удар по доверию между нами пятерыми... Я, может, от шока тоже сознание потеряю.

- Н-Нагасэ, что, и тебе плохо? Эй!

- Вот... именно, и Иори, и мне...

Несмотря на поддержку со стороны Нагасэ, энтузиазм Инабы почему-то приутих. Оборвав речь на полуслове, она сделала страдальческое лицо. Ей опять стало нехорошо... да нет, по-видимому, дело в чем-то другом.

Тайти подумал было спросить, но не успел – к Инабе тут же вернулось прежнее выражение лица.

- Короче, если ты прямо сейчас не расскажешь, я закричу «Кяаа, маньяк!».

...Дальше сопротивляться было невозможно.

Не вдаваясь в особые подробности, Тайти рассказал, каким способом он победил накануне травму Кириямы.

- У-ха-ха-ха-ха, жуткий метод ты придумал, самопожертвовательный олух. Вот это шокотерапия. Нет, я просто поражена.

Инаба среагировала вполне предсказуемо.

А вот реакция Нагасэ, в отличие от Инабы, Тайти удивила.

- ...Я понимала, что Юи не очень ладит с парнями, но... что у нее настоящая андрофобия, что она даже притрагиваться не может... Я этого совсем не замечала...

Нагасэ, сникнув, покачала головой. Шелковистые волосы растрепались.

- Я даже... настоящей подругой кому-то стать... не смогла...

Почему ей понадобилось говорить настолько тяжелые слова?

Что ее настолько сильно гнетет?

Этого Тайти понять не мог, но...

- Нагасэ, послушай.

Тайти заглянул Нагасэ в лицо. Нагасэ тут же подняла взгляд. Увидев в ее влажных, красивых, как драгоценные камни, глазах свое отчетливое отражение, Тайти сказал:

- Может быть, Кирияма как раз... больше всего не хотела, чтобы кто-то насчет нее так вот беспокоился, волновался, напрягался...

Он вспомнил, как вчера плакала Кирияма после того, как Аоки извинялся перед ней.

- Поэтому, Нагасэ, пожалуйста, не проявляй к ней какого-то нетипичного беспокойства, веди себя так же, как всегда вела. Я уверен, это Кирияме будет приятнее всего.

Вероятно, то же можно бы адресовать и самому Тайти.

- Так же... как всегда?

Дрожащий, словно умоляющий о чем-то голос.

- Так же, как всегда... так же, как всегда... Нет, об этом не стоит серьезно думать. Нагасэ, если ты вообще ни о чем думать не будешь, а просто будешь с Кириямой общаться, так будет лучше всего, мне кажется. Этого будет достаточно... чтобы Кирияма была очень рада.

- Если я... буду так с Юи, этого будет достаточно?

- Ага, вполне.

Это не просто утешение, совершенно искренне подумал Тайти.

- Хе-хе-хе, вы точно отличная пара, - вмешалась Инаба. - Каждому из вас необходим второй, это несомненно.

- И-Инабан! Хватит нести все время что в голову взбредет!

- Мм? Все время?... - призадумался Тайти.

- Вот именно! Инабан и раньше несла, что я и Тайти... это... «сладкая парочка», да.

Возможно, когда Инаба говорила Тайти про их с Нагасэ «взаимную любовь», она и Нагасэ говорила что-то подобное. Не поэтому ли Нагасэ немного странно вела себя с ним?

- Ну, вы на самом деле «сладкая парочка», так что тут ничего не поделаешь. ...А, но только теперь, возможно, и Юи в Тайти влюбилась.

- Бххф?! - вырвалось у Тайти.

- И-Инабан... Ты слишком уж прямолинейная...

- Правда есть правда, ничего не попишешь. Благодаря характеру самопожертвователя олуха, из-за которого он вечно ввязывается в проблемы, создается множество ситуаций, когда в него можно влюбиться. Когда кто-то ради тебя готов жертвовать собой, это, естественно, можно понять превратно. Так, ну ладно. Тайти, ты ведь не ранил чувства ни Иори, ни Юи? Потому что, если ранил, я тебя побью. ...Не забывай, что ранить может и доброта.

- Эмм... так точно, - и Тайти салютовал капитану Инабе.

- Ну, если у вас любовный треугольник... а, Аоки тоже надо посчитать, значит, любовный квадрат... В общем, если вы не слишком запутаетесь, то и ладно.

Опять она говорит что в голову взбредет.

Пока суд да дело, они дошли до дома Инабы. Хоть им и было сказано, что так далеко идти нет необходимости, Тайти и Нагасэ проводили Инабу в буквальном смысле до калитки.

- Ладно, извините, что доставила беспокойство сегодня, Тайти, Иори.

- Ничего страшного, просто отдыхай.

- Инабан, ты о нас всех так или иначе все время заботишься, сейчас для разнообразия позаботься о своем здоровье, хорошо?

- Все нормально... все нормально у меня, - ответила Инаба, после чего отвела глаза и натянуто улыбнулась. В этой улыбке чувствовалось некое самоуничижение.

Войдя во двор, где был разбит красивый садик в западном стиле, Инаба обернулась. И неестественным голосом произнесла:

- А, да. Чуть не забыла сказать. ...Иори, Тайти и с твоей травмой сможет справиться.

Эту фразу она бросила без всякого предисловия, но речь явно шла о чем-то серьезном, судя по выражению шока, появившемуся на лице Нагасэ.

- Инабан... Ты же обещала никому не рассказывать, не?.. - сказала Нагасэ холодным голосом, от которого у Тайти словно все внутри заледенело. Лицо ее было прекрасным и как будто выточенным из льда.

Такое лицо Нагасэ стало для Тайти полной неожиданностью.

- Тайти, я уверена, что ты сможешь. Сделай это.

И Инаба, резко выпрямившись, удалилась в дом. О других она беспокоилась до последнего.

Итак, проводив Инабу, Тайти и Нагасэ направились обратно к станции... но атмосфера между ними была странноватая.

Все из-за слов, оброненных Инабой.

Должен ли он расспросить Нагасэ или нет, должен ли он посмотреть ей в глаза или нет, должен ли он противостоять ее травме или нет?

На все вопросы, которые Тайти адресовал самому себе, ответ был лишь один.

- Скажи, Нагасэ... что у тебя за травма?

Нагасэ, однако, никак не отреагировала - все так же шла рядом с ним.

Тайти тоже не стал продолжать, и какое-то время они шли в молчании.

Она твердо решила не распространяться на эту тему? Тогда, может, не стоит неразумно лезть в это дело? Едва Тайти так подумал, как Нагасэ заговорила:

- Ох уж эта Инабан, все делает как хочет. Вот как сейчас. Но это из-за того, что она обо всех нас заботится, так что это правильно, я понимаю.

Глядя прямо перед собой, не встречаясь с Тайти взглядом, Нагасэ сама спросила:

- Тайти, ты правда хочешь узнать? Ну, что у меня. Пообещай: что бы я ни рассказала, между нами все останется так же, как было. Тогда расскажу.

Нагасэ упорно не смотрела на Тайти, словно боясь увидеть его выражение лица. Ее собственное лицо в профиль казалось точно стеклянным - чуть тронь, и разобьется.

Что же с ней случилось?

Вглядываться в эту непостижимую тьму, не зная даже, насколько она глубока, казалось опасным. Потому что, если хоть раз заглянешь, уже не сможешь притворяться, что ничего не знаешь.

Однако на этот риск он был готов пойти.

- Ясно. Обещаю. Я хочу сделать для тебя все, что смогу.

Если не рисковать, ничего не сможешь.

Даже думать не сможешь.

И уж конечно, спасти кого-то ни за что не сможешь.

- Да, Тайти, это прямо в твоём стиле.

И, словно после этих слов напряжение отпустило Нагасэ, на лице её появилась улыбка, полная доброты, но таящая в себе и капельку смущения. При виде этой улыбки Тайти посетило ощущение дежавю. Кирияма, кажется, тоже улыбалась вот так. Что бы это значило?

- Давай немножко посидим, - предложила Нагасэ, и они вдвоём присели на низенькое бетонное ограждение вокруг парковки.

Нагасэ, выбросив ноги вперед, протяжно вздохнула.

- Вот честно, не хочу об этом рассказывать, да и не обязана... Но Инабан так все подстроила, что если я теперь не расскажу, то ты, Тайти, ещё сильнее будешь беспокоиться и не находить себе места, верно?

- Инаба так это сказала - «ты сможешь, сделай это», - что я, пожалуй, совру, если скажу, что не беспокоюсь.

- Да уж... - кивнула Нагасэ и пнула валяющийся под ногой камешек. Тот улетел вперед и провалился в уходящую направо дренажную канавку. - Ну что, давай расскажу.

Подобные черным жемчужинам глаза Нагасэ впились в глаза Тайти. С её красивого, аккуратного лица исчезло всякое выражение, и Тайти впервые испытал нечто вроде благоговения. Неотрывно глядя на него, словно пытаясь что-то выискать в его глазах, Нагасэ заговорила:

- ...Но прежде чем я начну, хочу рассказать тебе прикол!

- ...А?

Что, черт побери, она собирается ляпнуть, подумал Тайти.

- Мм... помнишь, в тот раз, когда мы были вдвоём... точнее, я тогда была [Аоки]... там все вдруг стало так серьезно, и я тогда воткнула прикол, вот и сейчас подумала, что это будет в самый раз.

- Совершенно не в самый раз! Это никому не нужно! Да что ж ты всякий раз, как мы с тобой начинаем о чем-то говорить серьезно, пытаешься все порушить?!

Предыдущее заявление вообще никакого отношения не имело к серьезности или несерьезности.

- Но знаешь, в такое время мне приколы вообще в голову не приходят!

- Тогда тем более не надо!

- Попааался - то, что я попыталась сказать прикол, но прикол не придумался, и было приколом! Как тебе?

- Не кактебейкай! Ты попыталась сказать прикол про то, что попыталась сказать прикол, но прикол не придумался, но только нам сейчас приколы не нужны вообще!

- Конечно, тебе, Тайти, может, приколы и не нужны, но я хочу, чтоб ты понял, что этот прикол про то, что я попыталась сказать прикол, но прикол не придумался, был не потому, что у меня правда не нашлось прикола, а потому, что я нарочно выбрала прикол про то, что прикола нету!

- То, что этот прикол про то, что ты попыталась сказать прикол, но прикол не придумался, был не потому, что у тебя правда не нашлось прикола, а потому, что ты нарочно выбрала прикол про то, что прикола нету, я оочень хорошо понял!

- Или, может, этот прикол про то, что я попыталась сказать прикол, но прикол не придумался, - это не просто прикол про то, что я попыталась сказать прикол, но прикол не придумался; я повторяла все время «прикол, прикол», чтобы приколоться приколом следующего уровня... а? Какая-то странная вышла концовка...

- И это я более-менее понял!

- Кстати, Тайти, ты на удивление легко поддержал атмосферу.

- С тобой это как-то само получается...

И почему они вдвоем, сидя рядышком возле уличной парковки, занимаются этой ерундой?

- Так вот, возвращаясь к истории...

И тут лицо Нагасэ, до сих пор весело улыбающееся, разом утратило всякое выражение.

- У меня пять отцов. А, правда, официальных всего трое, кажется? В общем, вот такие дела.

Внезапно, не дав Тайти подготовиться, Нагасэ позволила ему заглянуть в свою тьму.

Естественно, Тайти был озадачен.

- Эээ, то есть твоя мама разводилась... а потом снова выходила замуж?

- Ага. Ну, в этом ничего особенного нет. Люди были самые разные, но очень уж плохих не было. И те, которые со мной - ребенком от другого брака - хорошо обращались, и те, которые меня терпеть не могли, и их дети от предыдущих браков - я со всеми более-менее нормально ладила.

Тайти, конечно, не мог в полной мере понять услышанное, поскольку такого рода опыта у него не было, но что это ужасно, он догадывался. Четверо отцов, которые изначально были совершенно незнакомыми ей людьми, да еще братья-сестры, которые тоже изначально были совершенно незнакомыми ей людьми - с таким количеством народу как может быть нормальная «семья»?

- Ну, то, что я со всеми ладила, вполне естественно. Потому что для этого я меняла «себя» .

- Меняла... «себя»?..

Нагасэ, уткнувшись взглядом в бетонное ограждение, продолжала:

- С моим вторым отцом - первым «новым папой» - была проблема. Я тогда училась всего лишь в первом или, может, во втором классе начальной школы, но он был, если коротко, из тех, кто прибегает к насилию. А, но только я не хочу сказать, что он вызвал мою травму. Точнее, у меня тогда никаких травм не было.

«Так что Инабан, когда сказала насчет "справиться", говорила о другом», - добавила Нагасэ.

- Я сказала «насилие», но оно было совершенно не того уровня, чтоб обращаться в центр защиты детей. В смысле, я не вынудила его пойти на такое... нет, пожалуй, правильнее сказать «ему не пришлось идти на такое», а?

Тайти мог лишь слушать в молчании.

- Я играла «себя» . Такую «себя», какую он предпочитал видеть.

Глаза, нос, рот, уши - все это от самого рождения было таким же, как сейчас, и вовсе не требовало каких-то изменений, но чистая, безоблачная улыбка на ее лице казалась такой же безмятежной, как и мимолетной.

- ...Ну, то есть я хотела казаться ему хорошей; конечно, ни о каком «играть» я тогда не думала. Просто я понимала, что если «я» буду поступать так-то, если «я» буду вести себя так-то, то он не будет на меня сердиться, поэтому я так и поступала. Вот только - даже не знаю, к счастью или к несчастью - я это научилась делать потрясающе хорошо. Если поступать так-то, если вести себя так-то, то он не только не будет сердиться, но даже будет меня хвалить, я и это

понимала. Поэтому я так и поступала. Я попадала во все его «нравится – не нравится». И постепенно «я» совсем изменилась.

Показывать себя не таким, какой ты есть на самом деле, – это в большей или меньшей степени делают, наверное, все. Но Нагасэ, видимо, развила в себе это до какого-то аномального уровня?

– Через какое-то время мама снова развелась, и в нашей «семье» появился следующий «новый папа». Он был не особо плохой. Можно даже сказать, хороший. Поэтому ничего такого мне не требовалось. ...Но только, видимо, я с детства так привыкла, что должна ладить с отцом, что и перед ним играла ту «себя», которую он хотел видеть.

Самоуничижительно улыбаясь, Нагасэ покачала головой.

– И с тех пор у меня как будто тормоза отказали. Я каждому, каждому показывала другую «себя». Каждому, каждому. ...Так вот все и шло до третьего класса средней школы – то есть до прошлой весны. Пятый отец... заболел и умер. Он мало говорил, но вообще был довольно хороший и умный, и он, наверно, понял, что я играю «себя». Перед самой смертью он мне сказал: «Живи свободнее».

Ее голос, лившийся подобно чистой, прозрачной струе, задрожал. Должно быть, от воспоминаний о том человеке, о том времени.

– Мама, похоже, его тоже очень любила. Не знаю, что там с ней произошло и где, но, когда он умер, она много плакала, а потом сказала мне: «Я до сих пор жила для своего удовольствия, прости меня за это, теперь я буду жить ради тебя, как настоящая мать». И с тех пор мы с ней живем вдвоем, как многие другие семьи... Так что в конце концов моя история, полная драматических поворотов, пришла к хэппи-энду. Ну так, значит, никакой травмы и нету?

Склонив голову набок, Нагасэ посмотрела на Тайти, чуть прищурив глаза.

Колышущиеся на ветру волосы отблескивали золотом в свете закатного солнца.

– Но знаешь, потом... начались уродливые последствия.

Лицо Нагасэ вновь утратило всякое выражение, стало похожим на красивую скульптуру.

– Можно жить свободно, можно делать что нравится – мне так сказали, и я попыталась так и делать. Но тут... меня ждал шок. Потому что в голове у меня начали появляться дурацкие вопросы: «А что мне нравится?», «А чего я хочу?», «А что такое... настоящая я?» – и прочие подобные. Почти десять лет я изображала тех «себя», каких хотели видеть другие, и какая «я» настоящая... видимо, успела забыть.

Девочка, которая в течение тех самых десяти лет, которые, можно сказать, формируют

личность человека, постоянно подстраивала себя под характеры других людей, – она и стала в конце концов нынешней Нагасэ... так, да?

– И с тех пор... у меня проблема. Даже если я пытаюсь жить свободно и так, как мне нравится, я все равно не понимаю, как это. Я... ничего не могу. Поэтому я решила и дальше играть персонажа, подходящего к каждой конкретной ситуации. И так и делаю.

Вот почему все так было? – внезапно подумал Тайти.

Она поэтому оставила выбор кружка на усмотрение учителя?

Потому что «ее самой», которая могла бы выбрать, просто не было.

И та Нагасэ, которая общается с Тайти и остальными, – она тоже играет какого-то персонажа, роль Нагасэ, которая считает, что это не настоящая она?

И те разнообразные лица, которые она показывает, она тоже выбирает из множества персонажей, которых играет?

– Единственное, про что я точно могу сказать, что «это исходит от меня самой», – мое умение четко видеть, «чего хотят другие». Звучит как ирония, но это последняя крепость, которая не дает мне полностью потерять «себя». ...Точнее, видимо, была последняя крепость. ...Как ни странно, я уж начала думать, что и правда можно жить свободно... но только в последнее время... мне кажется... что это у меня перестает получаться.

Вот почему Нагасэ выказала страх, когда не смогла распознать андрофобию Кириямы.

– Что же делать... так я стала думать. Если я перестану это уметь, я перестану быть настоящей «собой»... И тогда как я со всеми... как я буду общаться?... Где какого персонажа... надо... делать?... И сейчас я персонажа... как-то... сама не контролирую...

Инаба сказала, что Нагасэ самая нестабильная и что ей угрожает самая большая опасность.

– А теперь еще эти... обмены личностями и [телами]... «Я» как личность уже почти исчезла, но все равно я жила как Иори Нагасэ. Потому что любой, кто видел это [тело], сразу понимал, что это Иори Нагасэ! Какое бы... содержимое ни было в этом [теле]. ...Но когда пошли обмены, даже это стало туманным... «Я» как личность исчезаю... «я» как [тело] исчезаю... и это все продолжается и продолжается... Никто уже не будет видеть во мне меня... я и сама перестану понимать, что есть я... и тогда... и тогда я просто исчезну из этого мира, ведь так?

Таков мир Нагасэ, продолжающей и продолжающей всех обманывать и заметившей наконец, что потеряла свою изначальную форму.

Для этого мира, и так постепенно разрушающегося, землетрясение под названием «обмен личностями» оказалось слишком мощным.

Сброшенная с утеса, за который она отчаянно цеплялась, Нагасэ теперь тонет в черной пучине. Тайти понял, что хочет ее спасти. Понял, что хочет нырнуть в эту черноту и спасти Нагасэ. Но – не может. Не из-за страха. Просто что бы он ни сделал, Нагасэ это не спасет. Бесплезно.

Нужно думать.

Прямо сейчас может ли он для Нагасэ что-нибудь –

– Ты из этого мира не исчезнешь, не будет такого, – с нажимом заявил Тайти.

«Почему?» – спросили чистые и невинные глаза Нагасэ.

– Что бы ни случилось, как бы все ни повернулось, я всегда буду знать, что Нагасэ – это Нагасэ.

Тайти даже веревку не мог бросить тонущей Нагасэ, но хотя бы лучик света ей показал.

Какое-то время Нагасэ лишь озадаченно моргала. Потом пробормотала:

– Это... невозможно...

– Возможно, – глядя ей в глаза, произнес Тайти.

– Как... Тайти... ты можешь... так... уверенно говорить?..

Тайти видел в лице Нагасэ страх, боязнь – и в то же время нечто вроде надежды.

– Потому что... Нагасэ, я тебя...

В этот самый миг в памяти у него вспыхнули слова Инабы.

«Самопожертвователный олух».

Эти слова легли на плечи Тайти тяжким грузом.

Что он сейчас попытался сказать?

И ради чего он попытался это сказать?

Только лишь ради того, чтобы спасти Нагасэ, чтобы дать ей увидеть свет надежды? Или все-таки не только ради этого?

Тайти сам не мог понять.

Но одно точно: человек, который этого не понимает, не имеет права говорить такие вещи.

Вот почему Тайти тут же поправился:

- То есть... ну, в общем, я могу. Поверь мне. Так что все хорошо.

Безрассудные слова, за которыми не было никаких реальных аргументов. Такой человек, который даже в себе сомневается, - не тот, кто способен выручить Нагасэ.

Чуть ли не прозрачная кожа, глаза как драгоценные камни - все это так слепило, что Тайти отвел взгляд.

- Вот как... Ну, если ты, Тайти, так говоришь, я попробую поверить...

Вид у Нагасэ, когда она произнесла это, был счастливый и печальный одновременно.

<http://tl.rulate.ru/book/51682/1300821>